

Н. М. Сафонов

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

**Барнаул
2011**

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

*Выражаю искреннюю благодарность и глубокую признательность
Фицу Петру Эммануиловичу за литературную запись воспоминаний
и предоставление фотоматериалов,
Гринемаеру Якову Яковлевичу, инициатору издания историко-
документальной серии книг «Славгород: история и люди»,
за организационную и финансовую поддержку.
Большое спасибо за финансовую помощь в издании книги «Первые лица»
Охременко Вере Михайловне, Мамниашвили Ирине Анатольевне,
Мамниашвили Шалве Осиковичу, Игнатенко Николаю Петровичу,
Думлеру Владимиру Рейнгольдовичу, Тулебаеву Рыспеку Абуевичу,
председателю национально-культурной автономии казахов г. Славгорода;
Глебе Виктору Михайловичу, Гизбрехту Петру Петровичу,
Гладыко Игорю Николаевичу, Глузнушину Анатолию Васильевичу,
Лавренюку Виктору Михайловичу,
Фицу Петру Эммануиловичу, председателю национально-культурной
автономии российских немцев г. Славгорода;
Вознюку Анатолию Григорьевичу, Талызину Сергею Олеговичу,
Дьяченко Любови Ивановне.*

С низким поклоном и искренним уважением, Н.Сафонов.

С217 Сафонов Н. М.

Первые лица. – Барнаул, 2011, – с. 88, с илл.

Автор книги Н. М. Сафонов – из семьи переселенцев периода столыпинской аграрной реформы. Детство и школьные годы прошли в Славгороде. В 1940 году десятиклассником был направлен в военное училище. Офицер-артиллерист прошел боевой путь от Кубанских степей до стен Берлина. Победу командир батареи капитан Сафонов встретил в столице поверженного Третьего рейха. В послевоенные годы находился на партийной работе в Славгородском и Знаменском районах. С 60-х годов работал в Славгороде редактором местной газеты, заместителем председателя горисполкома. Организовывал и в течение 20 лет возглавлял Межрайонный трест газового хозяйства. За боевые заслуги награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина» и другими. В мирное время был удостоен ордена «Знак Почета» за вклад в освоение целинных земель, награжден трудовыми медалями, а также орденом Отечественной войны и многими юбилейными и памятными медалями.

Почетный гражданин города Славгорода Н. М. Сафонов активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи, его статьи на исторические темы опубликованы в местных периодических изданиях. «Первые лица» – это 15 биографических очерков о бывших руководителях, с которыми работал или встречался автор на своем жизненном пути.

© Н. М. Сафонов, 2012

За вековую историю в Славгороде сменилось много руководителей высшего и других звеньев. Тех, кто возглавлял властные структуры, партийные, советские и прочие органы. Это также директора заводов и фабрик, техникумов и училищ, школ и иных заведений, заведующие различными учреждениями и конторами, главные врачи, управляющие, прочие начальники. Основная масса людей сталкивалась именно с руководителями-хозяйственниками, в подчинении которых они находились. По тому, как решали руководители дела, общались с коллективом, отдельными работниками, у народа складывалось мнение о начальстве, о власти, о государстве. Они были первыми лицами на предприятии, в организации. Еще больше на виду, еще больше внимания привлекали к себе руководители местных органов власти. Успехи и провалы, достижения и неудачи города, района часто напрямую связывали с деятельностью первых лиц.

За свою долгую жизнь Почетному гражданину города Славгорода, участнику Великой Отечественной войны Николаю Михайловичу Сафонову довелось работать рука об руку со многими секретарями городских и районных партийных комитетов, председателями исполкомов городских и районных Советов депутатов, общаться с краевыми руководителями и, разумеется, в будничном режиме контактировать с хозяйственниками различных рангов. Да и сам он четыре десятка лет работал на ответственных руководящих должностях.

Память ветерана сохранила множество эпизодов истории города и наших предприятий, жизни и деятельности известных в свое время людей. К сожалению, неумолимый бег событий оставил в прошлом многие страницы их биографий. Основной массе населения ничего не говорят их фамилии. А когда-то эти люди вершили судьбами подчиненных, о них знал, о них говорил народ.

«Первые лица» – это воспоминания Н. М. Сафонова о некоторых страницах дней минувших, руководителях различного уровня, с которыми ему довелось встречаться и работать в разные годы. Невозможно представить деятельность первых лиц без учета общественно-политического и социально-экономического строя той эпохи, тех преобразований, воистину революционных и, безусловно, созидательных, которые шли в городе и районе, в крае, в стране. Поэтому немало строк отводится тем процессам, которые имели место в Советском государстве и правящей партии.

*Петр ФИЦ,
член Союза журналистов России.*

«МЕНЯ АРЕСТУЮТ И ПОСАДЯТ». О жизни и смерти директора завода

В 20-е годы прошлого века нынешний завод радиоаппаратуры именовался вначале чугунно-литейным, затем в 30-х годах он стал ремонтно-тракторным заводом, или, как еще говорили, мастерскими, потом мотороремонтным, а в годы Великой Отечественной войны (1943) это уже механический завод, коим оставался до начала 60-х годов.

В 1928 году, когда предприятие называлось еще чугунно-литейным заводом, сюда поступил на работу мой отец Михаил Калинович. Ему было 25 лет. В период службы в Красной Армии он получил редкую по тем временам профессию – водитель автомобиля. Наша семья жила в селе Херсонка Успенского района Павлодарской области. В деревне по специальности работы не нашлось, и отец пересел жить в Славгород. Купил маленькую землянку по улице Р. Люксембург и устроился работать на завод.

В первый класс я пошел в начальную школу, в которой сегодня находится детский сад № 9. Ее называли школой РТЗ (ремонтно-тракторного завода) и предприятие обеспечивало учебное заведение всем необходимым для образовательного процесса и материально-технического содержания. Четыре года я учился в одном классе с сыном директора РТЗ Володи Ингоффом. Он не отличался от другой ребятни. Вместе мы после уроков шныряли по заводу, искали какие-то железяки, устраивали игры на переменах. Одним словом, в классе была дружная ватага пацанов.

К тому времени относятся мои воспоминания и о директоре завода Иосифе Иосифовиче Ингоффе. Конечно, детские впечатления имеют свои особенности. Для нас взрослые, и тем паче начальники, служили примером, мы их почитали и уважали. Ингофф был высоким, плотного телосложения человеком с характерными для немцев рыжими волосами. Хотя называли его больше венгром или мадяром, ибо родом он был из Вены, служил в австро-венгерской армии, воевал в первую мировую на восточном фронте, попал в плен и находился в сибирских лагерях для военнопленных. Во время гражданской войны в России воевал в интернациональном отряде на стороне красных, стал большевиком. В начале 20-х годов Ингофф

руководил Барнаульской окружной инспекцией труда, был членом губернского отдела здравоохранения, председателем врачебно-контрольной комиссии. Затем работал в Чарышском районе.

В городе и на заводе об Ингоффе сложилось очень хорошее мнение как о крепком хозяйственнике, энергичном и инициативном руководителе. При нем построили корпус механического цеха, где начальником был также австро-венгерский военнопленный Хариппи. С его сыном Ёсей мы учились в одной школе, дружили. На заводе смонтировали новую вагранку и модернизировали литейное производство. Под руководством Ингоффа построили ремонтно-тракторный цех – это здание по улице Титова. В 1935 году возвели напротив цеха клуб. Делали его, поставив опалубку, из глины с соломой и глинобитное здание прослужило долгое время в качестве заводского клубного учреждения.

Ценили в ту пору специалистов. Девиз «Кадры решают все» не был пустым лозунгом. Квалифицированные рабочие, техники, инженеры в своем большинстве жили в заводских квартирах. Предприятие покупало в городе дома для заводчан. На территории предприятия построили 4-квартирный дом, в котором жили начальник механического цеха Хариппи, секретарь парткома Снацкий, главный инженер завода, фамилию которого уже не помню. Хотя четко запечатлелся его облик – важный человек в длинном хромовом пальто. Сам Ингофф жил при заводууправлении, с торца здания, в обыкновенной ничем не примечательной, скромной квартире.

Важное значение имело подсобное хозяйство завода. Находилась оно на территории бывшего учхоза вблизи озера Яровое. Здесь держали свиней, овец, был коровник для крупного рогатого скота, выращивали корнеплоды, овощи. Дело поставили на широкую ногу, хорошо организовали.

В городе тогда земельные участки были в основном по 24 сотки. Это если полная усадьба. Однако беда городская была в отсутствии водопровода. Воду черпали из колодцев, глубина которых порой доходила до 20-ти метров, и они были далеко не в каждом дворе, хорошо, если имелся один на целый квартал. Так что о поливе картошки даже не шла речь, ягодников или фруктовых дерсвьев и в помине не было. Горожане выращивали на своих огородах самое необходимое – картофель, лук и чеснок, морковь и свеклу, огурцы и помидоры, капусту и горький перец, да и то в ограниченном количестве.

Подсобное хозяйство позволяло обеспечивать заводскую столовую основными видами продуктов – мясом, молоком, картофелем, овощами.

Помещенные столовой использовались и для торжественных мероприятий. На собраниях трудового коллектива, где чествовали победителей социалистического соревнования, приглашались жены передовиков производства и директор И. И. Ингофф лично поздравлял ударников пятилетки с наградами. За счет предприятия устраивали праздничный обед в честь лучших заводчан.

Запомнилось еще, что на специально выделенном участке подсобного хозяйства в летние каникулы создавался пионерский лагерь, и дети работников завода проводили там досуг. Питание было отменное, мероприятия организовывались интересные, ребяташки постоянно купались в соленом озере. В пионерлагере вместе с другими детьми находился и Володя Ингофф.

У директора кроме сына была еще младшая дочь Нина. Жена Ингоффа дружила с супругой Вячеслава Аблина, известного в городе спортсмена. Обе женщины, по-моему, были немками.

Конечно, середина 30-х годов – время смутное. О том, что тогда происходило, знаю со слов моего отца Михаила Калиновича, шофера завода. РТЗ имел три автомобиля – 5-тонник Ярославского автозавода, 3-тонный грузовик АМО и «пикап». Интересный был режим работы трех водителей. Каждый по году шоферил на одной из машин, а затем переходил на другую. Когда отец работал на пикапе, то часто возил директора завода в Новосибирск, который тогда являлся центром Западно-Сибирского края. Ингофф никогда не ночевал в гостинице, а останавливался на квартирах или первого секретаря крайкома партии Р. И. Эйхе, или председателя крайисполкома Ф. П. Грядинского. С обоими он был в дружеских отношениях.

В один из дней конца 1936 года директор РТЗ пригласил к себе в кабинет всех трех шоферов. Расспросив о делах в гараже, семейных проблемах, встал из-за стола, молча прошелся по кабинету. Водители тоже встали, ждут указаний.

– Ребята, меня скоро арестуют и посадят и вас заодно загребут. Мой вам совет: увольняйтесь и устраивайтесь работать в разные конторы, – такое неожиданное предложение услышали шофера из уст директора.

Отец устроился в «Заготскот», Абрам Иванович Гиенко – на нефтебазу, а Прокоп Григорьевич Линюк – в «Заготсбытбазу». Для опытных водителей проблем с трудоустройством тогда не существовало.

Как же сложилась дальнейшая судьба Иосифа Иосифовича Ингоффа? Его арестовали 28 мая 1937 года. Инкриминировали, кроме шпионажа, подрывную деятельность в Славгороде и на заводе. Обвинялся он, в частности, в том, что сорвал зимний ремонт тракторов и автомашин к весенней полевой кампании 1937 года, в результате чего 20 МТС, обслуживаемых заводом, затянули и сорвали правительственные сроки посевной. Умышленно на предприятии не эксплуатировалось новое оборудование, простаивали современные станки. К примеру, не использовались измерители мощности моторов, что влекло перерасход горючего и выход их из строя.

В журнале «Минувшие дни» в статье о так называемом «Центре запятнанных» есть упоминания об И.И. Ингоффе. Говорится о том, что он вместе с начальником механического цеха Хариппи попал под наблюдение НКВД. Директор РТЗ якобы входил в троцкистскую организацию, которую возглавлял первый секретарь Славгородского райкома партии А. Н. Хайкин. Отмечается также, что Ингофф на предварительном следствии виновным себя не признавал, показаний против кого-либо не давал.

В книге «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае» есть сведения, что Ингофф осужден тройкой к высшей мере наказания и 1 сентября 1937 года расстрелян. Однако раньше бытовала история, что Ингоффа не расстреляли, и он сидел в тюрьме. Хорошо помню беседу с М. И. Мокроусовым, который пришел на завод еще в 20-х годах и все жизнь на нем проработал. Матвей Иванович рассказывал, что в годы войны при строительстве одного из заводов в Барнауле Ингофф шел по балке перекрытия из швеллера, у него закружилась голова и он упал с большой высоты и насмерть разбился. Подобную версию гибели директора РТЗ я слышал и от других. Это вполне вероятно, ибо далеко не всех, приговоренных к высшей мере наказания, расстреливали. Часто «вышку» заменяли 10 годами тюрьмы без права переписки, и человек работал на стройках, шахтах, лесоповалах, урановых рудниках, хотя родные и знакомые его считали погибшим.

ЕМУ БЫЛ ПОДВЛАСТЕН ОГОНЬ грозной артиллерии, расплавленного металла и человеческих сердец

Летом 47-го я демобилизовался из рядов Советской Армии и на исходе августа по направлению горкома партии пришел работать на завод «8 лет Октября». Завод механических прессов тогда был небольшим по численности трудового коллектива, а партийная организация насчитывала чуть более десятка членов. Коммунисты друг друга хорошо знали. Так я познакомился и с мастером литейного цеха Николаем Семеновичем Лазебным. Он тоже недавно прибыл на завод. Заметно хромал. Когда мы с ним познакомились и, узнав, что я, как и он, служил в артиллерии, обрадовался: в нашем полку пополнение.

В то время многие специалисты, приехавшие в Славгород вместе с эвакуированным из Серпухова заводом кузнечно-прессового оборудования им. 8 лет Октября, один за другим возвращались в родные края, где восстанавливались разрушенные войной предприятия. Нашему заводу катастрофически не хватало инженерно-технических кадров, заявки на распределение в Славгород специалистов слали в Главк профильного министерства. Так попал на Славгородский завод мехпрессов выпускник Сибирского металлургического института Н. С. Лазебный.

Родом он был из Челябинска, где отец работал шахтером. В конце 20-х годов Семён Лазебного, учитывая его членство в партии большевиков, грамотность и пролстарское происхождение, направили на усиление органов юстиции. Из южного Урала Лазебные переселились в Сибирь, где глава семейства занимал прокурорские должности, а мать была на партийной и советской работе. Школу Николай закончил в Канске и сразу поступил в Сибирский металлургический институт в г. Сталинске (ныне Новокузнецк Кемеровской области).

Тот воскресный день 22 июня 1941 года круто изменил судьбу всей страны, каждого советского человека. Николай Лазебный вместе с друзьями за последнюю июньскую неделю сдал все экзамены и зачеты за 3-й курс. В начале июля он уже стал курсантом 1-го артиллерийского училища в Томске. В военное учебное заведение направляли, в основном, студентов технических институтов и техникумов. Теоретически подкованные молодые парни быстро

усваивали тонкости артиллерийской науки и боевое применение оружия, подкрепляя знания в стрельбах на полигоне.

В декабре 1941 года Н. Лазебный стал командиром взвода истребительного противотанкового артиллерийского полка на Ленинградском фронте. Гитлеровцы и их финские союзники блокадным кольцом окружали город на Неве, имея стратегическую задачу прорвать оборону советских войск и захватить его. Превосходство фашистов в танках, в военной технике нейтрализовались отвагой бойцов и командиров Красной Армии. Огромное значение придавалось действиям наших артиллерийских частей, державших под постоянным обстрелом вражеские позиции. Жаркие бои на Ленинградском фронте шли днем и ночью. Они не ослабевали в весеннюю распутицу, а летом 42-го накал боевых действий был запредельным. На каждом участке, на каждом пятачке фронта сражались насмерть, атаки фашистских войск захлебывались, но и мы несли тяжелые потери. В то время Н. Лазебного перевели командиром батареи артиллерийского полка. За проявленное мужество и героизм он получил свою первую награду – медаль «За отвагу». Боевой опыт, смекалку молодого комбата по достоинству оценили – Николая Лазебного назначили начальником разведки артполка.

Морозный с поземкой день – 11 февраля 1943 года – стал трагическим для старшего лейтенанта Н. Лазебного. При выполнении боевого задания он получил тяжелейшее ранение. В медсанбате, а затем в военном госпитале Ленинграда врачи сделали все возможное, чтобы спасти офицера, сохранить ему ногу. Еще восемь месяцев лечили Н. Лазебного в военном госпитале города Котельнич Кировской области. В октябре 1943 года его комиссовали по инвалидности. И по возвращении домой еще долго страдал от трудно заживающей раны. Приходилось вновь и вновь обращаться к докторам, ложиться в больницу.

Перебарывая боль, Николай Лазебный весной 1944 года занял место на студенческой скамье. Подготовка к семинарам, зачетам, экзаменам, чтение технической литературы и часы, проведенные за черчением сложных схем оборудования, деталей и механизмов, а, главное, – практическое знакомство и изучение технологических процессов на металлургическом комбинате – отгоняли, притупляли эту непрекращающуюся ни на минуту боль. Он учился и привыкал

жить с ней, наперекор ей радоваться и веселиться. Во время своей второй студенческой поры встретил Николай Семенович свою любовь и счастье – юную учительницу Галину. В победном 45-м у молодой супружеской пары родился первенец – сын Анатолий.

Защитив на отлично дипломный проект и успешно сдав государственные экзамены, инженер-металлург Н. С. Лазебный получил «билет» в Славгород, на завод мехпрессов имени 8 лет Октября.

Не так часто мы встречались на заводе, если не считать ежемесечных партсобраний. Мастером литейного цеха он проработал пару месяцев, затем стал заместителем начальника цеха. После года работы на предприятии Лазебного назначили начальником литейного цеха. Дело Николай Семенович знал великолепно, во всех тонкостях и любил свою профессию. Литейное оборудование на заводе было на уровне начала XX века. Вагранка. Чугун, другое литье получали по старинке. На самых трудоемких и тяжелых операциях – формовке, заливке, обрубке – женщин только начали сменять пришедшие с фронта мужчины. Инженер-металлург Лазебный методично и настойчиво внедрял в производство новые технологии, повышающие качество литья, крепко держал в руках производственную и технологическую дисциплину.

У него от природы было умение разбираться и безошибочно решать не только сложные технические вопросы, он обладал даром чувствовать и понимать настроение человека. Поэтому легко сходилась с людьми, ему доверяли, и он всегда ценил это. Недаром Лазебного, вступившего в партию на фронте в 1942 году, заводские коммунисты единодушно избрали своим лидером. На не освобожденной основе. Затем он дважды избирался членом Славгородского горкома ВКП(б). И денег за партийную работу не платили, лишь личное время трагилось, отрывалось от семьи и домашних дел у секретаря парторганизации завода. Но тогда мы так были устроены. «Раньше думай о Родине, а потом о себе», – это не громкие слова, они были смыслом жизни многих представителей тех советских поколений.

Я недолго проработал на заводе. Направили на партийный участок в район. Встретил Николая Семеновича, поделился новостью, а он в ответ:

– Николай, это как в песне: «Артиллеристы, Сталин дал приказ», – и пожал руку, пожелав удачи.

Виделись мы в дальнейшем редко, разве что по праздникам на демонстрациях и общегородских мероприятиях. В 1949 году у Лазебных родился второй сын Валерий. Семья жила в скромном домике по улице Володарского № 9, что в районе нынешнего Центра занятости населения. Домик-барак давным-давно снесен. К слову, семья Лазебных вырастила и воспитала трех сыновей, все очень достойные люди. Валерий Николаевич Лазебный, уроженец Славгорода, служил летчиком в морской авиации, стал генералом, был на руководящей должности в ВВС Балтийского флота. Младший, Александр, родился в Горно-Алтайске, сейчас работает в Барнауле.

В конце 1950 года Н. С. Лазебного неожиданно переводят на должность заместителя Барабинской геофизической экспедиции по политчасти. Организация дислоцировалась в Славгороде. Думаю, инициатива направления Николая Семеновича на партийную работу принадлежит тогдашнему первому секретарю горкома ВКП(б) В. А. Клячеву. Сужу об этом еще и потому, что в конце декабря 1951 года Лазебного освободили от работы в экспедиции и утвердили заведующим промышленно-транспортным отделом Горно-Алтайского обкома партии. А Клячев в предвоенный и военный период работал в Горном Алтае и сохранил связи с руководством автономной области. К тому же Василий Александрович имел прирожденное чутье видеть потенциальные возможности человека.

Для Николая Семеновича Лазебного Горный Алтай стал судьбоносной частью жизни. Он отдал ему 27 лет трудового пути, 14 из которых возглавлял автономную область, был ее первым лицом. Восхождение на вершину власти Горного Алтая было прямым и последовательным, хотя отнюдь не легким: четыре года заведовал отделом, затем учеба в ВПШ при ЦК КПСС, шесть лет был вторым секретарем обкома партии и с 1964 по 1978 годы – первым секретарем областного комитета КПСС. Он избирался делегатом трех партийных съездов и депутатом Верховного Совета СССР трех созывов (1966-1979 г.г.), имел высокие правительственные награды – орден Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, десять медалей, среди которых памятная и дорогая – «За оборону Ленинграда», которую получил в победном 1945 году.

Нам не довелось больше встретиться. Но о характере Николая Семеновича, его стиле работы, методах руководства много хорошего слышал от Е. Т. Хроменко, коренного славгородца, работавшего в начале 50-х годов секретарем нашего горкома партии, а в первой половине 60-х возглавлявшего Горно-Алтайский горком КПСС. Высоко ценил работу Лазебного в автономной области В. А. Леонтьев, бывший в середине 60-х годов секретарем комитета комсомола Славгородского производственного управления, а на пенсию ушедший с должности диспетчера нашего Межрайгаза. Леонтьев в 80-х годах был первым секретарем Горно-Алтайского горкома КПСС. Очень тепло и по-доброму о Николае Семеновиче отзывался бывший начальник отдела КГБ, первый секретарь горкома КПСС и председатель Славгородского Совета народных депутатов В. Н. Фоминский, который родился и вырос в Горно-Алтайске, а в середине 60-х годов возглавлявший комсомольскую организацию Горно-Алтайска.

Жизнь и деятельность Николая Семеновича Лазебного – яркое подтверждение того, что партийная работа было ответственным и сложным делом. Доверяли ее многим честным и хорошим людям. Но не у всех эта работа клсилась, не все выдерживали испытание властью, не всем она была по силам нравственным и даже физическим и психологическим. Полная самоотдача, умение общаться с людьми различных слоев и держать слово, высокая эрудиция и знания, собранность, внимательность и рассудительность, принципиальность во всем, строгая дисциплинированность, отсутствие мелочности, меркантильности, предвзятости – этими качествами в полной мере обладал Н. С. Лазебный. У него, как и у многих его коллег по партийной работе, были выдающиеся организаторские способности, что далеко не всем дано. Командир боевого подразделения и начальник производственного цеха, секретарь заводской первичной организации и первый секретарь обкома партии – он всегда был на виду и привык отвечать за свои приказы и распоряжения, за подчиненных солдат и рабочих, за партию и область, которой руководил. Он был готов всех своей жизнью к всеобъемлющей и трудоемкой партийной работе. В Советском Союзе сложилось так, что в партийный комитет любого уровня обращались люди по любому поводу – личному, общественному, производственному. Не было в стране иного органа

власти, куда народ приходил абсолютно со всеми проблемами и вопросами. Коммунистическая партия была правящей, руководящей и направляющей, как говорили в те времена. А, значит, и спрашивал народ по полной программе.

Первый секретарь Горно-Алтайского областного комитета КПСС Николай Семенович Лазебный много времени проводил в кабинете. Увы, без бумаг, без совещаний-заседаний не обходилось. В кабинете он вел личный прием граждан, выслушивал их сетования и жалобы, радовался интересным идеям и добрым починам людей, принимал конкретные решения, если того требовала просьба или предложение человека. Регулярно в рабочем графике первого секретаря были запланированы поездки по районам области, посещения промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений социальной сферы, дальних сел и аулов. Красота девственной природы горного края давала силы и энергию для новых задумок и дел.

Прошло уже более 20 лет, как ушел из жизни человек, трудовая и партийная биография которого началась в Славгороде. Николая Семеновича помнят ветераны завода КПО имени 8-летия Октября, многие славгородцы, которые учились и работали в Горном Алтае.

В войну комбат и начальник разведки полка офицер Лазебный огнем орудий уничтожал фашистские танки, наводил прицельный огонь артиллерийских батарей на вражеские позиции. В мирное время начальник литейного цеха инженер Лазебный вел плавку металла, и огненная лава преобразалась в детали машин. Многие годы партийный секретарь Лазебный пламенем своего сердца поддерживал огонь в душах народных масс, вдохновляя на благие дела. Ему был подвластен огонь грозной артиллерии, расплавленного металла и человеческих сердец.

ПОСТРАДАЛ В ДАВКЕ НА ПОХОРОНАХ СТАЛИНА, что отразилось на дальнейшей судьбе первого секретаря райкома

В марте 1947 года я демобилизовался из рядов Советской Армии и по прибытии в Славгород явился в горком ВКП(б), чтобы встать на партучет. Секретарем горкома по кадрам в то время работал

Д. В. Кондрагев, бывший начальник политотдела 2188-ой артиллерийской бригады, в которой я служил в послевоенный период. Он направил меня на работу на завод КПО им. 8-летия Октября. Однако трудиться на предприятии довелось всего несколько месяцев. В феврале 1948 года меня вызвали в горком ВКП(б) и направили в рамках усиления сельских партийных организаций в распоряжение Славгородского районного комитета ВКП(б). В это же время вместе со мной в райком партии пришли железнодорожник Николай Павленко и бывший военнослужащий Балашовской летной школы Виктор Журавлев.

С каждым из нас индивидуально провел беседу первый секретарь Славгородского райкома ВКП(б) Александр Иванович Комаров. Он сразу располагал к себе своей душевностью, уравновешенностью. Разговор получился откровенный. Конечно, я чувствовал себя подчиненным, да и по возрасту Александр Иванович годился в отцы. И в то же время он избегал менторских наставлений. Это были размышления умудренного жизнью человека. Вроде бы даже советовался с новым молодым сотрудником. Очень внимательно он выслушал мою биографию, а она в то время – это семь лет армейской службы из 25 лет жизни. Поинтересовался, как я на фронте стал коммунистом. До сих пор, хотя прошло более 60 лет, помню ту беседу с первым секретарем райкома партии.

Первое впечатление не было обманчивым. За годы работы в райкоме убедился, что Александр Иванович очень внимательно относился к людям, работникам аппарата, руководителям и специалистам сельхозпредприятий. Никогда не повышал голос, о крике вообще не могло быть и речи. Он жестко пресекал «крутых» руководителей, которые допускали в отношении подчиненных, простых людей грубость, хамство, зазнайство.

Для нас, сотрудников райкома, каждая беседа с первым секретарем, рабочая планерка, заседание бюро или пленум районного комитета ВКП(б) были своеобразным уроком, школой руководства, подготовки мероприятий, организации их проведения.

Комаров был из крестьянской семьи, родом с тверской земли. Еще до Октябрьской революции учился в школе. В годы НЭПа работал пимокатом в частной мастерской, затем перебрался в Ржев, где три года трудился письмоносцем. С конца 20-х годов перешел в систему народного просвещения: был заведующим сельской избой-читальней, воспитателем детдома, инспектором райотдела народного образования. В середине 30-х с должности секретаря Ржевского райкома ВЛКСМ поступил в Ленинградскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу имени Кирова. После трех лет учебы прямо со студенческой скамьи Комарова направили заместителем директора одной из МТС Ленинградской области, а спустя год назначили инспектором организационно-колхозного отдела Народного комиссариата земледелия СССР. Полтора года А. И. Комаров отработал в Москве, заочно продолжил учебу в Ленинградском сельхозинституте.

Осенью 1940 года Александр Иванович вместе с женой и трехлетней дочкой прибыл на новое место службы. В далеской Сибири, в селе Ильинка Хабаровского района, он возглавил только что созданную МТС. Здесь он услышал весть о начале войны. Летом и осенью 41-го старался напутствовать и провожать односельчан, работников МТС, которые призывались в армию и направлялись в Славгород, где формировались 312-я и 380-я стрелковые дивизии и другие подразделения. Так уж случилось, что эти прославленные сибирские дивизии громили фашистских захватчиков на тверской земле. Зимой 1941-1942 годов в Калининской области шли ожесточенные бои. Тревожился Комаров за родных и близких, которые попали под оккупацию, многие из которых сражались в партизанских отрядах. Основной же заботой директора МТС был хлеб, уборка урожая. Сложности начались уже летом 41-го, когда мобилизовали на фронт мужчин-механизаторов. Тут-то очень кстати пришлось знания, полученные в учебных заведениях. Александр Иванович прекрасно разбирался в полеводстве, любил и знал технику. Молодых жен-

щин, девушек и мальчишек-подростков приходилось обучать азам управления сельхозмашинами. У директора не было ни свободных вечеров, ни, в страдную пору, даже ночей. Часто, засучив рукава, приходилось самому устранять неисправности, успокаивать плачущих девушек, у которых ломалась техника.

Конечно, читая газеты, слушая урывками радио, особо внимательно вчитывался в строки и слушал последние известия с фронта, где речь шла о боях в Калининской области, сражениях под родным Ржевом.

По завершении уборочной кампании 43-го года Александра Ивановича избрали вторым секретарем Хабаровского РК ВКП(б). Если раньше проблем хватало в зоне обслуживания Ильинской МТС, то теперь у секретаря райкома голова болела за все колхозы и МТС района.

19 ноября 1944 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Славгород получил статус города краевого подчинения. В конце года прошли организационные мероприятия – выборы новых составов городского и районного комитетов партии. Александр Иванович Комаров стал первым секретарем Славгородского РК ВКП(б), городскую парторганизацию возглавил Петр Алексеевич Лебедев.

Война шла к победному завершению. Исподволь народное хозяйство готовилось к переводу на мирные рельсы работы. Некоторые преобразования в селе начались уже в 44-м. Разукрупнялись МТС, ибо у них была весьма обширная зона обслуживания, и создавались новые. Укреплялись руководящие кадры машинно-тракторных станций. Из Славгорода в Подсосновскую МТС направили Ивана Петровича Ашихина, Буденновскую МТС возглавил Ефим Бережняк – отец И. Е. Бережняка, Героя Социалистического Труда, секретаря крайкома КПСС, а в начале 60-х – секретаря парткома Славгородского колхозно-совхозного производственного управления.

В 1945 году первыми демобилизовались фронтовики старших возрастов. В села возвращались мужики. На должности председателей колхозов выдвигались коммунисты-участники Великой Отечественной войны. Игнат Афанасьевич Бондарь, Василий Гаврилович Дзюбенко, Дмитрий Алексеевич Добрынин, Иван Максимович Маслак, Терсентий Михайлович Марчснко, Алексей Митрофанович

Рябчун – вот далеко не все председатели, прошедшие горнило боев с фашистами, чей партийный стаж берет отчет с фронтовых лет. Они были сравнительно молоды – под 40 лет – имели крестьянские корни, выросли в наших деревнях и беззаветно любили родную землю. Новые руководители-фронтовики активно принялись восстанавливать и поднимать сельское хозяйство, укреплять колхозную экономику. Мужичья сметка и расчетливость, фронтовая отвага и смелость позволяли справляться с трудностями, добиваться весомых производственных результатов. Колхозы были небольшие, к примеру, в Подсосново их было три. Каждая деревня или аул – самостоятельная сельхозартель. Отсюда их слабость, финансовая немощность. Да и годы были страшно тяжелые. Не хватало механизаторов. О технике и говорить нечего. Выручали МТС. А в селах одни лошади и быки как тяговая сила, которые тоже были наперечет. Со строительными материалами – одна беда, их ни найти, ни купить. Ржавый гвоздь – и тем дорожили. Мелочь – фляги под молоко, а как без них молочно-товарной ферме? Ветеринаров и зоотехников угнетал полнейший дефицит медикаментов и вакцины.

Село бедствовало и в первые послевоенные годы. На счастье в степной Кулунде в 1946 году выдался добрый урожай. На Украине, в европейской России, наоборот, случился недород, вылившийся в 1947 году в голод. Осенью 1946 года в Славгород прибыл член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленков. На райкомовской «эмкс» выехали в Покровку. Погода стояла дождливая. Маленков и Комаров, оба в кожаных пальто, подъехали на ток, где их уже поджидал председатель колхоза «Красное знамя» Иван Кравченко.

– Почему слабо ведете сдачу хлеба государству? – спрашивает Маленков.

Кравченко в ответ:

– Мы его что, жменями носить будем в заготзерно?

– Тем не менее, хлебосдачу срывать нельзя. Стране зерно крайне необходимо, – заметил Маленков.

– Вас тут до ... и богато ездят, прислали бы лучше машины для вывозки зерна, – используя ненормативную лексику, в сердцах и с раздражением сказал колхозный председатель.

Георгий Максимилианович отреагировал адекватно. Матерок он пропустил мимо ушей, но уж после обеда в Покровку прибыло 50 автомобилей для транспортировки зерна на хлебоприемный пункт. За успешное выполнение хозяйствами района плана по сдаче хлеба государству А. И. Комаров был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Высокие правительственные награды получили и передовые труженики сел нашего района.

Одним из шагов к укреплению экономики на селе стало укрупнение сельхозартелей. На базе трех колхозов – имени Кирова, Куйбышева и Буденного – в Подсосново организовали один, а председателем укрупненного колхоза им. Кирова стал директор селекционной станции Михаил Тимофеевич Шакин. Бухгалтер райземотдела фронтовик Афанасий Калинович Гордиенко возглавил колхоз в Николаевке, в который вошли мелкис артели сел Евстафиевка, Пышкино и Толкуново. Руководить укрупненным колхозом имени Кагановича назначили Д. А. Добрынина, а вошли в новое хозяйство села Редкая Дубрава, Отрадное, Равнополь, Подснежное, Высокая Грива. Председателем колхоза «Красное знамя» в Покровке стал И. М. Маслак. Под «знамя» этого сельхозпредприятия собрались Павловка, Лозовое, Батаевка. Мощный колхоз имени Сталина, председателем которого избрали И. А. Бондаря, объединил села Максимовка, Андреевка, Бубны и Вселое. Кстати, первым колхозом-миллионером в Славгородском районе стало хозяйство, которым руководил И. А. Бондарь.

Организационная работа в те годы была проведена громадная. В Славгородском районе она шла продуманно, слаженно. Заслуга в этом великая А. И. Комарова. Сказались его большой опыт управления, глубокие знания отраслей сельскохозяйственной экономики и, разумеется, человеческий фактор. Комаров грамотно расставлял кадры, доверял специалистам, поддерживал их положительные начинания, одергивал ретивых. В тот период широко внедрялась травопольная система земледелия, велась новая нарезка полей. Первый секретарь райкома, хорошо разбираясь в агрономии, и здесь вникал во все тонкости.

Александр Иванович проявлял особое пристрастие к технике. Парк МТС тогда был не ахти какой. Сельхозмашины и агрегаты, в основ-

ном, латанные-перелатанные. Трактора – довоенные ЧТЗ. Будучи уже первым секретарем райкома партии он пользовался заслуженным авторитетом у трактористов, шоферов. Я отлично помню, что в кармане своего полувоенного кителя он всегда имел пару надфилей. Подойдет к машине, в двигателе которой возится механизатор.

– Посторонитесь, – попросит его, достанет мелкий надфилек, подчистит замазлившиеся контакты магнето. – Заводите!

Мотор сразу затарахтит, а колхозник от удивления только затылок чешет да спасибо скажет.

Человек строгой дисциплины и высокой исполнительности Комаров, тем не менее, умел сглаживать углы. Был такой случай в районе. В канун первомайских праздников редактор местной газеты, что говорится, перебрал по самую заглушку. Спьяна отправил телеграмму: «Москва. Кремль. Вождю народов товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину. В Алтайском крае, в том числе в Славгородском районе, сложились неблагоприятные погодные условия. Весенне-полевые работы под угрозой срыва. Прошу командировать в Алтайский край группу оперативных работников во главе с академиком Лысенко. Редактор газеты «Колхозная Кулунда» Г. Сергиенко».

Разумеется, московская телеграмма немедленно легла на стол первого секретаря краевого комитета партии Н. И. Беляева. Рано утром Комарову позвонили из Барнаула. Беляев был предельно краток: редактора с работы снять, из партии исключить. Незамедлительно собрали бюро райкома партии. Александр Иванович предложил более мягкий вариант: члену ВКП(б) Сергиенко объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку, от должности редактора освободить.

Образ жизни семья Комаровых вела скромный. Его жена, Дора Федоровна, работала библиотекарем в парткабинете райкома. В семье росли две девочки. Младшая Сима родилась в 1949 году, а Люда была на 12 лет старше сестренки. (Людмила в свое время окончит авиационный институт). Дора Федоровна прекрасно разбиралась в библиотечном деле, была доброжелательной женщиной, исполнительной работницей. Никогда не использовала высокое положение мужа. Изредка, когда надо было ехать в командировку в край, а поезда тогда в Барнаул шли через Новосибирск, Александр

Иванович заходил ко мне, заведующему отделом агитации и пропаганды райкома, в кабинет и просил:

– Николай Михайлович, будь добр, отпусти Дору Федоровну на часок раньше с работы, а то я не соберусь в путь-дорогу.

В 1950 году после пяти лет работы в Славгородском районе как перспективного, обладающего организаторскими способностями партийного работника Александра Ивановича Комарова выдвинули на должность заместителя заведующего сельскохозяйственным отделом крайкома ВКП(б). Фактически первое время он исполнял обязанности заведующего отделом, ибо ставка была вакантной. Возможно, и стал бы заведующим, но в начале 1953 года Комарова направили в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. В тот период нашей истории существовала система периодической переподготовки кадров. Действовали краевые и областные двух- и трехгодичные партшколы, университеты марксизма-ленинизма, а также ВПШ и Академия общественных наук при ЦК КПСС, Академия народного хозяйства при Совете министров СССР. Такой подход позволял партийным, советским, хозяйственным кадрам, имеющим большой практический опыт работы, получать хорошую теоретическую подготовку, шагать в ногу со временем.

Поездка на учебу в Москву сыграла особую роль в судьбе А. И. Комарова. Навестив его в середине 50-х годов в Барнауле, услышал из уст Александра Ивановича рассказ о событиях марта 1953 года, отразившихся на его жизни.

Смерть Сталина потрясла всю страну. В день похорон руководителя Советского государства на Красную площадь ринулась вся Москва. На подходах к Красной площади образовались сплошные человеческие пробки. Напавшая толпа прижимала впереди идущих к зданиям, люди задыхались, падали, их растаптывали. Попал в давку и Александр Иванович, его сильно помяли в толчее. Потом долго он лежал в Кремлевской больнице, учебу пришлось прервать, а по выздоровлении вернулся на Алтай. Март 53-го сказался на здоровье Комарова, он частенько болел. Еще лет пять он оставался заместителем заведующего сельхозотделом крайкома КПСС, который некоторое время возглавлял А. В. Георгиев, затем его аккуратно «задвинули» инструктором отдела совхозов крайкома партии, а в 56 лет

назначили пенсию. Правда, А. И. Комаров работал в дальнейшем на ответственных должностях в крайсельхозуправлении, в середине 70-х годов он ушел на заслуженный отдых. О его смерти узнал из соболезнования, опубликованного в «Алтайской правде».

С высоты прожитых лет могу смело сказать, что Александр Иванович Комаров символизировал эпоху, самый сложный период в истории нашей страны, вместивший в себя Октябрьскую революцию, гражданскую войну, НЭП, первые советские пятилетки и коллективизацию, Великую Отечественную войну и послевоенное восстановление экономики в целом и сельского хозяйства в частности. На таких коммунистах-руководителях, отличавшихся честностью и профессионализмом, держалась страна, завоевывалась Победа на фронте и в тылу. Для меня Александр Иванович Комаров остался именно таким честным и светлым человеком.

ПО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМУ РАСПРЕДЕЛЕНИЮ. В партию вступил перед избранием председателем райисполкома

В бытность А. И. Комарова первым секретарем Славгородского райкома коммунистической партии председателями исполкома районного Совета депутатов трудящихся работали Н. Б. Боровиков (1943-1947), Л. М. Шурыгин (1947-1949) и И. П. Емельянов (1949-1955). Долгая работа в органах власти позволяет утверждать: если этот тандем – первый секретарь и председатель исполкома – работает слаженно, то дела в районе или городе идут в гору.

Боровиков и Емельянов были ровесниками, земляками. Оба смоленские, исконно русские люди. Оба имели очное высшее образование, что в те годы являлось редкостью.

Николай Борисович Боровиков – выпускник Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, где получил квалификацию агронома-экономиста. По распределению приехал в Подсосновскую МТС на должность старшего агронома, а затем его назначили старшим агрономом Немецкого районного земельного отдела. После ликвидации Немецкого района он три года работал в краевом земельном управлении. Перед самой войной, в мае 41-го, вернулся в Подсосново теперь уже директором МТС.

Когда председателя Славгородского райисполкома З. Е. Повтаря выдвинули на работу в краевой исполком, на освободившуюся должность избрали Н. Б. Боровикова. Случилось это в сентябре 1943 года. Кандидатура Боровикова стояла в кадровом резерве. Кстати, лишь за месяц до избрания председателем райисполкома он вступил в партию.

В тот период Славгород был в районном подчинении, и Боровикову приходилось решать много чисто городских вопросов. При нем начался процесс разукрупнения Славгородского района. В 1944 г. образовали Бурлинский район, с 1 января 1945 года Славгород стал городом краевого подчинения. Возникало немало организационных проблем. Сменились руководители партийных органов.

Николай Борисович был человеком коммуникабельным, знающим тонкости хозяйственных дел, умеющим находить и рекомендовать на руководящие посты перспективных кадры. Именно он пригласил на должность заведующего земельным отделом райисполкома И. П. Емельянова, который стал его правой рукой.

В 1947 году Боровиков был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Такую же высокую правительственную награду получил и первый секретарь райкома партии А. И. Комаров. В том же году ЦК ВКП(б) утвердил Н. Б. Боровикова инспектором по определению урожайности.

В суматохе будничных дел и по прошествии многих лет его имя забылось. И, честно говоря, о его дальнейшей жизни ничего не ведаю, возможно, еще и потому, что о Боровикове больше знал из разговоров с людьми, которые работали вместе с ним. По-доброму рассказывал о своем земляке И. П. Емельянов.

«УЖ ЕСЛИ ШОЛОХОВ НАПИШЕТ...» Комиссар-кавалерист умел не только размахивать саблей

С Шурыгиным и Емельяновым знаком был достаточно близко. Служебные судьбы этих двух председателей довольно интересны. В 1949 году Емельянов сменил Шурыгина на посту председателя Славгородского райисполкома. Затем в 1955 году сменил его на посту первого секретаря Родинского райкома КПСС. И Шурыгин и Емельянов избирались председателями Славгородского горисполкома. Хотя по складу характера они были разными людьми.

Логей Мартемьянович Шурыгин – это простой сибиряк, за своеобразный говор за глаза его называли челдоном. Родился он в 1906 году в селе Чесноковка – ныне это Новоалтайск – в обычной крестьянской семье. Отрочество выпало на гражданскую войну. В 1918-ом его отец, Мартемьян Иннокентьевич, был арестован белогвардейцами, а затем убит в колчаковской тюрьме в Бийске. Мать одна поднимала шестерых детей. У Шурыгина было три брата и две сестры. Работать Логей начал рано – батрачил в кулацких хозяйствах, потом устроился на маслозавод.

В конце 20-х годов Шурыгина призвали в Красную Армию. Служил три года в пограничных войсках, затем в структуре ОГПУ-НКВД – экспедитором, начальником пункта фельдъегерской связи, секретарем партбюро отдела в Быстроистокском районе. Летом 1937 года его направили на партийную работу: избирался секретарем райкомов ВЛКСМ и ВКП(б), а с января 1939 года возглавил Солтонскую районную партийную организацию. На партконференции в 1940 г. был избран членом крайкома ВКП(б). Через год Шурыгина направили на Ленинские курсы при ЦК Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), а в начале войны перевели в военнополитическое училище при военной академии имени В. И. Ленина.

С первых месяцев Великой Отечественной войны Л. М. Шурыгин находился в действующей армии. Был комиссаром в кавалерийских частях, а с 1942 года он – заместитель командира кавалерийских полка и дивизии, которые сражались в составе Степного, 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов. Воевал он храбро, имел четыре боевых

ордена, а также два ранения и контузию. После войны он продолжал службу в должности заместителя начальника Дубовского военного конного завода по политчасти. Оттуда, с Ростова-на-Дону, он и прискал в Славгород.

В мирной жизни Шурыгин был человеком неробкого десятка. Смело высказывал свое мнение, умел требовать, учинить спрос с провинившегося. Свою должность не выпячивал, кулаком в грудь не стучал. Мог откровенно и простым языком аргументировать свою точку зрения. Мне он запомнился добродушным, общительным, не лишенным чувства юмора человеком. Остался в памяти такой эпизод. Сразу после войны на Алтае большой популярностью пользовались романы Елизара Мальцева, в которых он повествовал о жизни деревни, подчеркивая роль в развитии сельскохозяйственного производства бывшего в те годы первого секретаря крайкома партии Н. И. Беляева. Как-то на одном из совещаний в Барнауле организовали встречу партийных и советских руководителей с писателем. Мальцев обстоятельно рассказал о достижениях советской литературы.

– Может быть, у присутствующих есть вопросы, – обратился к аудитории писатель.

Раздался голос Шурыгина:

– А над чем сейчас работает Шолохов?

– Михаил Александрович ведь пишет медленно и мало, – пояснил Елизар Мальцев.

– Шолохов, если уж напишет, то будет «во», – воскликнул Шурыгин и поднял вверх большой палец.

Зал разразился бурными аплодисментами.

Безусловно, Шурыгин обладал организаторскими способностями и поэтому в конце 40-х его выдвинули на должность первого секретаря Родинского райкома партии. Проработал он в этом крупном аграрном районе шесть лет.

Логей Мартемьянович относился к категории опытных руководителей-практиков, однако, не имевших законченного высшего образования. С партийной работы он вернулся на советскую – стал председателем Славгородского горисполкома. В этой должности пробыл один срок – два года. В последующем находился на хозяйственной работе – директором маслозавода и лесторгсклада.

В конце 50-х – начале 60-х годов горожане и сельчане мощно строились. У лесторгсклада, который тогда располагался по улице им. Луначарского, 6 – это около школы № 21 и завода КПО – постоянно толпился народ, грузились автомашины. Шурыгин проявлял деловую сметку, выбивал дополнительные лимиты, делал все возможное, чтобы снизить дефицит стройматериалов, не затягивать строительство индивидуального жилья. Он всегда помогал сельским застройщикам, понимая, что из деревни в город не просто выбраться и выпросить на эти цели транспорт.

Наверное, как и многие руководители того поколения, которые знали и испытали нужду царских и советских времен, самоотверженно трудились в довоенные годы, прошли фронтовыми дорогами, а затем вновь вернулись к мирному возрождению. Логей Мартемьянович Шурыгин привык работать с полной отдачей и на благо людей.

НАПРАВЛЕН НАРКОМАТОМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА АЛТАЙ. Председатель исполкома начинал рабочий день с полевых станков, ферм,строек

Мое знакомство с Иваном Павловичем Емельяновым состоялось, когда он был еще заведующим земельным отделом райисполкома. Вскоре его избрали заместителем председателя райисполкома, а через год, в октябре 1949, он возглавил исполнительный комитет Славгородского районного Совета депутатов трудящихся.

Человеком он был всесторонне грамотным. В 25 лет, имея за плечами три года работы ответственным исполнителем областного потребсоюза, два года службы в военно-технической школе Красной Армии, Емельянов поступает в Смоленский сельхозинститут. Обучался пять лет очно, получив диплом зоотехника высшей квалификации. Специалисты такого уровня в Советском Союзе были наперечет. Распределение на работу шло через Народный комиссариат земледелия СССР. Правительственная комиссия направила молодого специалиста главным зоотехником Благовещенского земельного отдела. Так еще в довоенное время связал свою жизнь с Алтаем Иван Павлович Емельянов, уроженец Смоленщины – древней русской земли.

Через год грянула война. В действующей армии офицер Емельянов служил начальником артиллерийского снабжения батальона танковой бригады. Воевал на Западном, Калининском и Воронежском фронтах, награжден медалью «За боевые заслуги». В декабре 1943 года получил тяжелое ранение и инвалидность.

После госпиталя Емельянова направили в наш город управляющим Славгородской «Заготживконторой», которая занималась вопросами племенного животноводства. Затем он возглавил районный земельный отдел. В период работы Ивана Павловича в райисполкоме встречался с ним регулярно. Вместе ездили по району, участвовали в различных мероприятиях. Так что хорошо узнал его и как руководителя, и как личность. Он был высоко эрудированным человеком. Естественно, в зоотехнии, в других сферах аграрного производства разбирался превосходно. Внимательно следил за достижениями прак-